

Как Пентагон украл 158 миллионов долларов у Швейцарии

Представьте, что вы заходите в ресторан, заказываете бутылку вина и стейк, а официант говорит вам: «Заплатите за вино заранее; стейк мы спишем, когда он будет готов». Вы передаёте деньги за вино — promptly, добросовестно. Проходят часы. На кухне тишина — ни вина, ни стейка, ничего. Когда вы начинаете возмущаться и заявляете, что замораживаете все дальнейшие платежи, пока не увидите хоть что-то реальное, менеджер улыбается и отвечает: «О, мы уже взяли ваши деньги за вино и зачислили их на стейк. Это всё одна большая табличка — по нашей политике мы можем перемещать средства между вашими заказами, когда на одном из них не хватает. Кухня работает в глубине... просто пока не для вашего столика».

Именно так сейчас чувствует себя Швейцария.

В конце марта 2026 года швейцарский общественный вещатель SRF раскрыл, что Соединённые Штаты тихо перенаправили примерно 126 миллионов швейцарских франков — примерно 158 миллионов долларов США — из платежей, которые Швейцария уже полностью и своевременно внесла в рамках своей программы истребителей F-35. Эти средства были перемещены внутри единого объединённого трастового фонда иностранных военных продаж (FMS), чтобы покрыть дефицит по отдельному контракту Швейцарии на системы ПВО Patriot, хотя Берн как раз заморозил платежи по Patriot именно из-за огромных задержек поставок, вызванных тем, что США отдавали приоритет другим союзникам. Швейцария — образцовый клиент, который никогда не задерживал платежи, — обнаружила, что её добросовестные выплаты тихо перезаписаны, чтобы поддерживать поток наличных в адрес Lockheed Martin, несмотря на полное отсутствие видимого прогресса по её собственным заказам.

Заказ Швейцарии на Patriot: перестановка приоритетов, а не дефолт

В рамках программы модернизации авиации Air2030 Швейцария заказала пять огне-вых единиц (батарей) Patriot вместе с максимум 36 истребителями пятого поколения F-35A Lightning II (позже сокращено примерно до 30 по соображениям стоимости). Обе программы проходят через систему американских иностранных военных продаж. Швейцария выполняла все графики платежей без задержек.

Поставки Patriot изначально должны были начаться в 2026–2028 годах. В 2025 году Вашингтон сначала сослался на приоритет Украины, отодвинув швейцарские поставки. Затем вспыхнул конфликт с Ираном, и Пентагон ещё сильнее понизил приоритет заказа Швейцарии. К началу 2026 года Берну сообщили, что сроки сдвинулись на

четыре-пять лет — возможно, и больше — при этом стоимость программы выросла на целых 50 процентов: с примерно 2 миллиардов до 3 миллиардов швейцарских франков. Осенью 2025 года Швейцария заморозила дальнейшие платежи по Patriot, аргументируя это тем, что без подтверждённого прогресса в производстве или поставках у неё нет обязанности продолжать платить.

Программа F-35 тоже сталкивалась с перерасходами и производственными трудностями, но Швейцария продолжала вносить платежи в общий фонд, полностью ожидая, что две программы будут рассматриваться как отдельные.

Математическая бессмысленность конфликта с Ираном

Это происходило не в вакууме. Соединённые Штаты и Израиль расходовали зенитные ракеты Patriot с ошеломляющей скоростью в войне против Ирана. Только за первые четыре дня конфликта американские и союзные силы выпустили 943 ракеты Patriot — примерно весь объём производства за 18 месяцев в обычных мирных условиях.

Каждая ракета-перехватчик Patriot PAC-3 MSE стоит около 3,9–4,2 миллиона долларов. Иранские дешёвые дроны Shahed, которые они сбивали, стоят от 20 000 до 50 000 долларов за штуку. Иран производит около 10 000 таких дронов в месяц. Математика беспощадна:

- Один выстрел Patriot стоит примерно в 100 раз дороже среднего дрона Shahed.
- При текущих темпах производства (примерно 50–60 ракет в месяц) потребуется более 16 лет только для того, чтобы покрыть один месяц иранского производства дронов — даже при идеальной эффективности, которой в бою никогда не бывает.

Даже с обещанным Lockheed Martin четырехкратным увеличением производства до 2000 ракет в год математика остаётся невозможной: $10\,000 \text{ дронов в месяц} \div 167 \text{ ракет в месяц} = \mathbf{60 \text{ месяцев (5 лет)}}$ только для того, чтобы сравняться с текущим темпом производства Ирана — и это при условии идеальной эффективности перехвата, которой в реальном бою никогда не бывает.

Эта математическая невозможность выходит далеко за рамки стратегического провала — она представляет собой фундаментальное нарушение договорной основы. Когда выполнение становится математически невозможным из-за обстоятельств, полностью находящихся под контролем продавца (перестановка приоритетов в пользу других клиентов по геополитическим причинам), обязательство покупателя выполнять условия договора снимается согласно принципам международного права. Швейцария справедливо сочла, что обещанное наращивание производства бессмысленно перед лицом подавляющего производственного преимущества Ирана. Срок поставки швейцарских Patriot фактически сдвинулся в бесконечность не из-за производственных задержек, а потому, что весь стратегический подход был математически обречён на провал. Именно эта рациональная оценка — основанная на стратегическом ана-

лизе, а не на нежелании платить — побудила Берн приостановить промежуточные платежи.

Именно эта математическая бессмысленность стала настоящей причиной, по которой Пентагон перенаправил швейцарские деньги по F-35. Перевод средств никогда не был связан с помощью Швейцарии в получении её сильно задержанных систем. Это была сознательная манёвр, направленный на использование денег швейцарских налогоплательщиков для финансирования собственных военных усилий Америки на Ближнем Востоке — для поддержания работы производственных линий и потока перехватчиков для американских и израильских операций против Ирана, в то время как заказы самой Швейцарии оставались в конце очереди и невыполненными. По сути, нейтральную Швейцарию заставили субсидировать именно тот конфликт, который сделал поставки её Patriot невозможными в принципе.

Лазейка объединённого фонда

По правилам FMS **все** платежи Швейцарии за американское оружие — F-35, Patriot или что угодно ещё — поступают в один общий трастовый фонд, управляемый Пентагоном. Язык контракта прямо позволяет США перераспределять деньги между программами одного клиента, когда на одной из них возникает дефицит.

Швейцария рассматривала два контракта как отдельные рычаги влияния и действовала добросовестно. Она приостановила платежи по Patriot и ожидала, что деньги по F-35 останутся строго закреплёнными за этой программой. Вместо этого Пентагон просто перевёл уже внесённые средства по F-35, чтобы поддержать сторону Patriot, полностью обойдя заморозку. Деньги продолжали течь к Lockheed Martin и её партнёрам, хотя практически не было прогресса по поставкам, специфичным именно для Швейцарии, ни по одной из систем. Чтобы закрыть образовавшуюся дыру в бюджете F-35, швейцарскому Министерству обороны пришлось досрочно внести десятки миллионов дополнительных франков из кармана налогоплательщиков.

Политические последствия в Швейцарии

Директор Armasuisse Урс Лоэр, высший чиновник Швейцарии по вооружениям, подтвердил перенаправление средств SRF, но смог публично описать сумму лишь как «низкую трёхзначную миллионную». Он назвал ситуацию «крайне неудовлетворительной». Инцидент вызвал парламентские вопросы в Берне и новые призывы к полному расследованию. Законодатели всех спектров теперь открыто обсуждают, стоит ли ещё сильнее сократить заказ на F-35 или искать европейские альтернативы (например, французскую систему SAMP/T) для будущих нужд ПВО, чтобы избежать подобной зависимости от поставщика, который ставит маленьких нейтральных партнёров в конец очереди.

Нравственный и этический итог

В мире нет международного уголовного суда, который квалифицировал бы это как «кражу» или «мошенничество». Однако по любым нравственным и этическим меркам — и уж точно по принципам общего права об исполнении договоров, добросовестности и неосновательном обогащении — манёвр Пентагона неотличим от недобросовестного поведения. Швейцария платила вовремя, выполняла все обязательства и просто воспользовалась своим правом приостановить дальнейшие платежи по программе, которая была фактически отодвинута в небытие.

Этот инцидент обнажает фундаментальное нарушение суверенитета: швейцарские налогоплательщики, которые финансировали оборону своей страны, обнаружили, что их деньги перенаправлены на финансирование агрессивных войн США на Ближнем Востоке. Это никогда не было просто контрактным спором. Это был случай, когда нейтральную страну заставили субсидировать конфликты, полностью лежащие вне её сферы безопасности, причём деньги её граждан использовались для целей, прямо противоречащих давней внешней политике Швейцарии — политике нейтралитета.

Принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться») является краеугольным камнем международного права. Хотя технический язык объединённого фонда FMS и даёт США контрактное прикрытие, дух сделки — платежи в обмен на подтверждённый прогресс и поставки — был подорван. Швейцария просила лишь того исполнения, на которое заключила контракт. Вместо этого её деньги перенаправили на финансирование программы, приоритет которой был понижен по причинам, полностью находящимся вне контроля Берна.

Опыт Швейцарии теперь входит в растущий список причин, почему государствам следует крайне осторожно относиться к заключению оборонных контрактов с американскими производителями. Соединённые Штаты заработали ужасную репутацию оборонного подрядчика — такого, который отдаёт приоритет политически удобным клиентам в ущерб контрактным обязательствам, использует финансовые лазейки, чтобы выжимать максимум ценности независимо от поставок, и создаёт зависимость лишь для того, чтобы эксплуатировать её в геополитических целях. Объединённые фонды удобны для продавца, но лишают покупателя предусмотренного рычага влияния. Когда вы платите заранее за вино, а ресторан записывает эти деньги на стейк, который никогда не принесут, — пока настоящая готовка идёт для чьего-то срочного заказа, — вы быстро понимаете, кто на самом деле контролирует счёт.

Сможет ли Берн добиться компенсации, штрафов или большей прозрачности — ещё предстоит увидеть. Пока этот эпизод остаётся классическим учебником асимметрии силы в оборонных контрактах: покупатель выписывает чеки, соблюдает все сроки, а его всё равно отодвигают в конец очереди. Швейцария не сделала ничего плохого. Она просто жёстко усвоила урок: добросовестность не всегда встречает взаимность, когда на горизонте появляется геополитическая целесообразность.